

Пабло Неруда

КНИГА ВОПРОСОВ

Перевод с испанского
Андрея Щетникова

Новосибирск ♦ Артель
«Напрасный труд» ♦ 2011

ББК 84.4 Чил
Н-54

Pablo Neruda
Libro de las preguntas (1973)

Неруда П.

Н-54 Книга вопросов: Перевод с испанского А. Щетникова. — Новосибирск, Артель «Напрасный труд», 2011. — 36 стр.

ББК 84.4 Чил
© Щетников А. И.,
перевод, 2011

Почему самолёты выходят
на прогулку одни, без детей?

Какая жёлтая птица
высиживает лимоны?

Почему за солнечным мёдом
не летают на вертолётах?

В каком чулане луна
хранит свой мешок для муки?

Если я незаметно умру,
кто мне скажет, который час?

Где находит столько листвы
весна, приходя во Францию?

Где может укрыться слепой,
преследуемый пчёлами?

Когда желтизна иссякнет,
из чего мы выпечем хлеб?

Скажи мне, роза — нагая,
или это её одежда?

Зачем деревья скрывают
сиянье своих корней?

Раскаялся ли когда-нибудь
преступный автомобиль?

Есть ли что-то печальнее поезда,
мокнувшего под дождём?

Сколько церквей на небе?

Почему морские сирены
совсем не боятся акул?

Говорит ли дым с облаками?

Правда ли, что надежды
надо кропить росой?

«Что ты хранишь под горбом?» —
сказал верблюд черепахе.

А черепаха спросила:
«Что шепчут тебе апельсины?»

Где больше листьев, на груше
или в романах Пруста?

Зачем, ощущив желтизну,
листья кончают с жизнью?

Кто истыкал иголками
чёрную шляпу ночи?

Что сказала старуха-зола,
проводая последний огонь?

Чему, проливая слёзы,
радуются облака?

Для кого полыхают пестики
солнца во тьме затмения?

Сколько пчёл в каждом дне?

Мир — это мир голубки?
Леопард — зачинатель войны?

Зачем географию смерти
преподаёт профессор?

Что происходит с ласточками,
опоздавшими в школу?

Правда ли, что на небе
в ходу прозрачные письма?

На что так злятся вулканы,
изрыгая огонь и холод?

Почему Христофор Колумб
не открыл заодно и Испанию?

Сколько вопросов у кошки?

Невыплаканные слёзы
спят в небольших озёрах?

Или незримыми реками
впадают в море печали?

Разве вчерашнее солнце
не стало новым огнём?

Как отблагодарить облака
за мимолётную щедрость?

Откуда приходит туча
с цистернами чёрных слёз?

Где имена, сладчайшие,
как прошлогодний торт?

Куда исчезли Дональды,
Хлоринды и Эдуvigис?

Что скажут сто лет спустя
поляки о моей шляпе?

И о моих стихах —
те, кто не знал моей крови?

Чем измеряется пена,
соскользнувшая с пива?

Что делает муха, запертая
в одном из сонетов Петрарки?

Зачем говорят другие,
когда мы уже всё сказали?

Что поведал Хосе Марти
учителю Маринельо?

Сколько лет ноябрю?

За что расплатилась осень
своим золотым запасом?

Как зовётся коктейль,
где водка смешана с молнией?

Кому улыбается рис
мириадами белых зубов?

В какие эпохи ценятся
невидимые чернила?

Знают ли девы Каракаса,
Сколько юбок на розе?

Зачем кусаются блохи
и сержанты от литературы?

Правда ли, что в Австралии
все крокодилы — сластёны?

Как апельсины делят
между собою солнце?

Из какого горького рта
выпадают солёные зубы?

Правда ли, что над отчизной
ночью летит чёрный кондор?

О чём говорят рубины,
напившись сока гранатов?

И почему четверг
не идёт после пятницы?

Кто воскликнул от счастья,
когда родилась синева?

Почему так грустит земля,
когда вырастают фиалки?

Правда ли, что жилеты
готовят переворот?

Почему весна всякий раз
раздаёт зелёные платья?

О чём смеются поля
под бледным плачем небес?

Как приобрёл свободу
потерянный велосипед?

Кто выстроил белую башню —
наверное, соль и сахар?

Правда ли, что в муравейнике
обязателен тихий час?

Ты знаешь, что наши раздумья
питают осеннюю почву?

(Не наградить ли медалью
первый осенний лист?)

Знаешь ли ты, что осень
схожа с рыжей коровой?

И что осенняя лошадь
станет тёмным скелетом?

Знаешь, в каких архивах
зима хранит чертежи?

И кто пригласил весну
в прозрачное королевство?

Что думают виноградины
о пропаганде гроздей?

Что труднее всего на свете —
вызревать или молотить?

Если плохо без преисподней,
отчего бы её не отстроить?

Может, унылого Никсона
мы водрузим на жаровню?

И будем его поджаривать
на американском напалме?

Кто сочтёт, сколько золота
скрыто в стране кукурузы?

Ты знаешь, что в Патагонии
в полдень туман зеленеет?

Кто поёт под водой
в отдалённой лагуне?

Чему смеётся арбуз,
когда его убивают?

Ты видел слёзы русалок,
застывшие в янтаре?

Как зовётся цветок,
порхающий среди птиц?

Может быть, никогда
всё-таки лучше, чем поздно?

Почему для своих деяний
сыр всегда выбирает Францию?

Когда появился свет —
это было в Венесуэле?

Где центр моря? И разве
к нему не сходятся волны?

Может быть, тот метеор
был голубкой из аметиста?

Хочу спросить свою книгу:
это я её написал?

Любовь и другая любовь,
если нет их, где же они?

Вчера я сказал глазам:
когда мы увидимся снова?

Со сменой пейзажа сменились
руки твои на перчатки?

Чем пахнет небесный гомон
над песнями синей воды?

Может ли бабочка вновь
превратиться в летучую рыбку?

Выходит, это неправда,
что Бог обитал на Луне?

Какими красками пахнут
синие слёзы фиалок?

Сколько недель в каждом дне?
В месяце сколько лет?

Четвёрка — четвёрка для всех?
И все ли семёрки равны?

Свет в размышлениях узника —
тот же, что светит тебе?

Ты знаешь, какого цвета
апрель для смертельно больных?

Какое из западных царств
живёт под флагами маков?

Для чего в канун снегопада
обнажилась осенняя роща?

Как мы узнаем Бога
в сонме богов Калькутты?

Почему шелковичные черви
всегда одеты в лохмотья?

Зачем у сладкой черешни
такое твёрдое сердце?

Затем, чтобы умереть,
или чтобы снова родиться?

Некий знатный сенатор,
доверивший мне свой замок,

доел ли он вместе с племянником
утренний торт для убийц?

Кого обманула магнолия
лимонным своим ароматом?

Где орёл оставляет кинжал,
когда возлежит на облаке?

Не умер ли со стыда
заблудившийся поезд?

Кто не знает, сколь горек алоэ?

Где проросли глаза
товарища Элюара?

Сколько ещё шипов
примет розовый куст?

Почему старики не помнят
ни долгов своих, ни ожогов?

Известен ли вам аромат
удивлённой девицы?

Почему бедняки, став богаче,
о других бедняках забывают?

Где мне достать колокольчик,
чтобы звенеть в твоих снах?

Сколько сферических метров
от Солнца до апельсинов?

Кто будит спящее Солнце
в его раскалённой кровати?

Поёт ли Земля, как сверчок,
среди небесных гармоний?

Широка ли в плечах печаль,
худосочна ли меланхолия?

Был ли зелен Рубен Дарио,
написавший книгу «Лазурь»?

Был ли алым Артур Рембо,
фиолетовым — Гонгора?

Был трёхцветным — Виктор Гюго?
Ну а я — в золотых полосках?

Так бедняки в деревнях
и память хранят сообща?

А богачи свои сны
прячут в шкатулках из камня?

У кого мне спросить,
зачем я пришёл в этот мир?

Зачем я куда-то спешу,
когда так люблю неподвижность?

Зачем качусь без колёс,
летаю без крыльев и перьев,

И что мне дают переезды,
если в Чили живут мои кости?

Если в жизни что-то глупее,
чем зваться Пабло Нерудой?

Коллекционер облаков
обитает в небе Колумбии?

Почему конгрессы зонтов
всегда собираются в Лондоне?

Текла ли кровь амаранта
в венах царицы Савской?

Если Бодлер рыдал —
были черны его слёзы?

Солнце и путник в пустыне —
отчего они не друзья?

Почему в больничном саду
такое славное солнце?

Рыбы иль птицы попались
ночью в лунные сети?

Где бы мне так потеряться,
чтобы себя отыскать?

Из каких былых добродетелей
я сошью себе новый костюм?

Почему утекают во Францию
наши самые лучшие реки?

Почему вслед за ночью Гевары
не настанет рассвет в Боливии?

Продолжает искать убийц
его сердце, пронзённое пулей?

Виноград первых лет изгнанья
не похож ли на чёрные слёзы?

Наша жизнь — она как тоннель
между смутными пятнами света?

Или ясный свет между двух
треугольников темноты?

А может быть, это рыба,
готовая сделаться птицей?

Смерть — она от небытия
или от вредных привычек?

А может быть, это кухня,
работающая без остановок?

И кости твои, распавшись,
вновь обретут свою форму?

Твой распад завершится
новым голосом и новым светом?

Черви твои превратятся
в бабочек и собак?

В пепле твоём зародятся
черепахи и чехословаки?

Твой рот поцелует гвоздику
будущими губами?

Откуда является смерть,
сверху или же снизу?

От стен или от микробов,
от войн или от зимы?

Ты не верил, что смерть
живёт в черешневой кроне?

Ты думал, тебя не может
убить поцелуй весны?

Не знал о своей судьбе,
поднявшей чёрное знамя?

Не видел, что в этом черепе
заточён весь твой род?

И ты не чуешь опасности
в грозном хохоте моря?

В кровавом маковом шёлке
не замечаешь угрозы?

Не видишь, что яблони цвет
в яблоке умирает?

Не плачешь, трясясь от смеха,
среди бутылок забвения?

Кому взлохмаченный кондор
рассказывает о свершённом?

Как зовётся печаль
одинокой овцы?

Что станется с голубятней,
если голуби станут петь?

Если мухи займутся мёдом,
что скажут об этом пчёлы?

Кто сумеет растрогать
ждущего носорога?

Что нового нам расскажут
листья малютки-весны?

Как они жили рядом
с корнями долгой зимой?

Как дерево научилось
у земли беседовать с небом?

Ждущий всегда страдает,
а кто не страдает, не ждёт?

Где завершается радуга,
в душе или на горизонте?

Невидимая звезда
станет небом для самоубийц?

С какой железной лозы
сываются метеоры?

Кто она — та, что тебя
любила, когда ты спал?

Где всё, что ты видел во сне?
Может быть, в снах других?

Отец, что живёт в твоих снах,
умрёт, когда ты проснёшься?

Деревья снов расцветут,
а потом нальются плодами?

Где мальчик, которым я был —
во мне он, или ушёл?

Знает ли он, что мы
никогда не любили друг друга?

Зачем мы вместе росли —
только ли, чтобы расстаться?

Почему мы не умерли оба,
когда умерло моё детство?

И если упала душа,
зачем стоит мой скелет?

Жёлтые краски лесов —
те же, что в прошлом году?

Пролетит ли опять над морем
необъятная чёрная птица?

Там, где конец пространства —
это смерть или бесконечность?

Что тяготит сильнее:
горести или память?

Как называется месяц
от февраля до марта?

Почему в этой грозди двенадцать
виноградин, ни счётом больше?

Почему бы какой-нибудь месяц
нам не сделать длиною в год?

Разве может весна обмануть
нерасцветшими поцелуями?

Ты слышишь в глубинах осени
жёлтую канонаду?

Рассудно иль безрассудно
выплакал дождь свою радость?

Какие птицы диктуют
порядок летящей стае?

На чём развесил колибри
сиятельную симметрию?

Груди сирен — такие
округлости из ракушек?

Окаменевшие волны,
застывший пенный огонь?

Не полыхнёт ли лужайка
от лесных светлячков?

Кто растрепал хризантемы —
осенние парикмахеры?

Когда я смотрю на море,
видит ли море меня?

Зачем задают мне волны
заданный им вопрос?

И ударяют в скалы
с нездешним энтузиазмом?

И неустанно твердят
песку свою декларацию?

Кто убедит океан
быть более благоразумным?

Зачем он дробит зелёный
гранит и синий янтарь?

Зачем ему столько морщин
и столько отверстий в скалах?

Я пришёл сюда из-за моря,
но куда я уйду потом?

Как мне уйти, если путь
отрезан морской западней?

Зачем мне нужны города,
их запах мочи и женщин?

Разве город — не океан,
и его матрасы — не волны?

Почему в Океании воздуха
нет островов и пальм?

Зачем я опять возвращаюсь
к безмерности океана?

Какие размеры у спрута,
затмившего мирный день?

С щупальцами из железа,
с глазами мёртвых огней?

И этот трёхцветный кит
зачем перекрыл мне дорогу?

Кто жрёт у меня на глазах
гноящуюся акулу?

Акула другой породы
или кровожадные рыбы?

Непрерывный разгром —
это приказ или битва?

Это правда, что ласточки
собираются жить на Луне?

Что они унесли весну,
отодрав её от карнизов?

Но куда им лететь с Луны,
если всюду наступит осень?

Или кусочки висмута
они принесут нам с небес?

И прилетят на балконы,
перепачканные лунной пылью?

Почему бы нам не отправить
на Луну черепах и кротов?

Животные-инженеры
из канав и из подземелий —

отчего им не взять на себя
эти дальние командировки?

Знаешь ли ты, что верблюды
прячут Луну в горbach?

Рассыпают её в пустынях
с потаённым упорством?

Знаешь ли ты, что море
одолжено нашей Земле?

И придётся его вернуть
на Луну со всеми приливами?

Не пора ли нам запретить
межпланетные поцелуи?

Почему бы всё не обдумать,
прежде чем заселять планеты?

Почему бы не взять с собой
утконоса в его скафандре?

И разве подковы созданы
не для лошадей с Луны?

Что там мерцает в ночи,
планеты или подковы?

Мне придётся с утра выбирать
между голым морем и небом?

Почему это небо покрыто
облачками в такую рань?

Что ждёт меня в Исла Негра,
зелень истины или декор?

Почему я родился не в тайне?
Почему я рос не в компании?

Кто мне велел сломать
двери моей гордыни?

Кто жил за меня на свете,
когда я болел или спал?

Какое поднято знамя
там, где меня не забыли?

С чем я могу предстать
перед судом забвения?

И каковы очертания
грядущего результата?

Быть может, зерно пшеницы,
обилие жёлтых красок?

Или косточка сердца,
персиковый делегат?

Живая капелька ртути
сбегает вниз или в вечность?

Книги моих стихов
глядят моими глазами?

Распавшись, я сохраню
свой запах и свою боль?

Стоит ли сопротивляться
на узкой улочке смерти?

Какой цветок расцветёт
в этой солёной пустыне?

В море небытия
есть ли наряд для умерших?

Когда мои кости истлеют,
кто будет жить в их прахе?

Как объясняться с птицами
при переводах с птичьего?

Как дать понять черепахе,
что я — настоящий ленивец?

Как расспросить у блохи
о её рекордных прыжках?

Как мне сказать гвоздике
«спасибо» за аромат?

Зачем разеваются флаги
моей линялой одежды?

Был ли я злым когда-то,
или всегда был добрым?

Мы учимся доброте
или её личине?

Разве роза зла — не бела,
и цветы добра — не черны?

Кто дал имена и числа
безымянной несчётности?

Блестит ли капля металла
в песне моей, как слог?

Бывает, что слово крадётся
низом, словно змея?

Сверкает ли в твоём сердце
имя, как апельсин?

Откуда взялись эти рыбы?
Из серебряных слов?

Разве парусники не тонули
от переизбытка гласных?

Локомотивные «о»
лоснятся огнём и паром?

В каком языке дождит
над скорбными городами?

Какими слогами дышит
воздух морских рассветов?

Есть ли звезда яснее,
чем слово *atapola*?

Есть ли когти острее,
чем слоги в слове *шакал*?

Ты можешь меня, слогарня,
существительно поцеловать?

Словарь — это мёртвый склеп
или соты тайного мёда?

В каком окне я остался
смотреть на убитое время?

Всё, что я вижу вдали, —
это то, что ещё не прожито?

Когда прочитает бабочка
книгу порхающих крыльев?

Какими буквами пишется
путеводитель для пчёл?

Из какого числа вычитает
муравей своих мёртвых солдат?

Как зовутся циклоны,
застывшие в неподвижности?

Неразделённое чувство
стало потухшим вулканом?

Ненависть — это кратер
или земная кара?

С какими звёздами шепчутся
пересохшие реки?

Какая работа назначена
Гитлеру в преисподней?

Красить стены и трупы?
Нюхать газ своих мёртвых?

Или питаться пеплом
стольких сожжённых детей?

Или его заправляют
кровью через воронку?

Или ему вколачивают
в рот золотые зубы?

Делают татуировку
с помощью адской лампы?

Укладывают на ложе
из проволоки колючей?

Или его терзают
огненные овчарки?

Или он днём и ночью
ходит и ходит по кругу?

Медленно умирает
в вечной газовой камере?

Где море берёт свою соль,
когда пресноводны реки?

Какой костюмер следит
за временами года?

Отчего не спешит он зимой
и так суетится после?

Откуда корни узнали,
что надо стремиться к свету?

И приветствовать воздух
салютом цветов и красок?

Это всё та же весна
повторяет свои приказы?

Кто больше работает в поле —
человек или яркое солнце?

Кого больше любит земля —
алый мак или стройную ель?

Кому отдаёт предпочтение —
орхидеям или зерну?

Зачем облекает в траур
цветок, золотит пшеницу?

Получила ли осень визу,
иль она прибыла нелегально?

Зачем скрывалась в ветвях,
пока не опали все листья?

И где остались висеть
её золотистые брюки?

А может быть, она ждёт,
когда всё наконец завершится?

Дрогнет последний листок
и вселенная тронется с места?

Под землёй у неё есть брат,
всепрятывающий магнит?

Но где под землёй хранится
предназначение розы?